VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Богоявленский (Георгиевский) храм

Касимов

(Рязанская обл.)

№202

Рождение шедевра

Первый каменный

Окрестности

За Успенским оврагом

Судьбы

«Хан касимовский»

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

«Карл явился...» **3**

Рождение шедевра

На месте древней обители **4**

Через века

«Церковь сия очень красива...» **10**

Святыни

Связь времен **12**

Облик

У архитектурного истока **14**

Окрестности

Окраина **20**

Судьбы

Опасные шутки **24**

Правдолюбовы **28**

Современная жизнь

«Мы должны помнить...» **30**

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 3: (верх) © РИА Новости, (низ) © Fine Art/DailyPicture; 4: © Fine Art/DailyPicture; 5: (верх, лев.; прав.) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (центр, лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 6: (верх, лев.) © Павел Балабанов/РИА Новости, (верх, центр) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © Fine Art/DailyPicture; 7: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 8: (верх, лев.) © Игорь Бойко/РИА Новости, (верх, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 9: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 10: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 10/11: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 11: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (центр) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 12/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 19: © В. В. Иванов; 20/22: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 23: (лев.; верх, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (центр, прав.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 24: (лев., обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Fine Art/DailyPicture; 25: (верх) © Andrei Nekrassov/Фотобанк Лори, (низ) © Fine Art/DailyPicture; 26: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 27: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © Галина Климт/РИА Новости; 28: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 28/29: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 29: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © Георгиевский (Богоявленский) храм, Касимов; 30: © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 30/31: (на развороте) © Георгиевский (Богоявленский) храм, Касимов; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ) © Георгиевский (Богоявленский) храм, Касимов.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 202, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
✆ 8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
✆ 8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
✆ **+ 375 (17)** 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 55 600 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 16.08.2016

«Карл явился...»

В 1697 году, когда в Касимове строили первый каменный храм, на шведский престол взошел пятнадцатилетний Карл XII, в два следующих десятилетия попортивший немало крови ближайшим соседям Швеции.

Россия — страна литературная, и многое мы воспринимаем через призму литературы. Исторических деятелей в том числе. Зайдет разговор о том же Карле XII — и неизбежно всплывает пушкинское: «В качалке, бледен, недвижим,/ Страдая раной, Карл явился...»

Шведский король Карл XII (1682—1718) — персонаж необыкновенный. Некоторыми историками (особенно шведскими) он давно превращен в икону, и тому есть основания, лежащие как в складе его психологической личности, так и в его одержимости «военной» идеей. Между тем как раз Швеции Карл вряд ли принес много добра, хотя начиналась его деятельность весьма оптимистически. Он стал королем в пятнадцать лет; когда ему исполнилось восемнадцать, в 1700 году, у Швеции объявился грозный враг в лице Северного союза, в который объединились Россия, Польша, Саксония и Дания — у каждой из них имелись территориальные претензии к не в меру раздавшейся Швеции.

Опытные советники предлагали юному королю решать политические проблемы дипломатическим путем, но он, с детства выбравший себе в кумиры Александра Македонского, все благие пожелания отверг (так он делал и впоследствии) и поступил резко и тактически гениально: Карл XII разбил своих противников поодиночке — сначала вынудил к капитуляции Данию, потом разгромил при Нарве русские войска, потом вторгся в Польшу и заставил отречься от престола бывшего тогда законно избранным польским королем саксонского курфюрста Августа II.

Что было дальше? Дальше была неверная оценка того, что происходило в России, — в результате последовало фиаско под Полтавой в 1709 году, несколько лет сидения в турецких Бендерах, возвращение в 1714 году в шведскую Померанию и нелепая гибель в 1718 году от шальной пули при осаде норвежской крепости Фредрикстен.

Субъективно — герой, викинг, словно вышедший из древних скандинавских саг, не интересовавшийся женщинами, равнодушный к пище и комфорту, энергичный, безумно храбрый, невероятно талантливый во всем, что касалось «путей войны». Объективно — король, управлявший страной «на расстоянии», положивший в бесконечных битвах тысячи своих соотечественников и лишивший Швецию, которая утратила при нем многие свои территориальные приобретения XVII века, статуса мировой державы.

▲ *Король Швеции Карл XII (1682—1718).*

▼ *«Полтавская битва» (1724) работы Николя де Лармессина.*

События эпохи

1697 Королем Швеции становится Карл XII.
1700 Начало Северной войны. Освящение в Касимове каменного Богоявленского храма.
1703 Основание Санкт-Петербурга.
1707 Оформление единой Испанской монархии.
1709 Полтавская битва.

На месте древней обители

Каменный Богоявленский храм сменил обветшавшую деревянную церковь, которой, в свою очередь, некогда предшествовал древний монастырь, овеянный легендами — их героями выступают и князь-страстотерпец Глеб Владимирович, и князь Юрий Долгорукий, и князь Александр Невский.

Икона святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба (1377). Согласно одному из преданий, князь Глеб Владимирович в начале XI века крестил Городец Мещерский. Предание это, впрочем, довольно сомнительно.

Возможно, Богоявленская церковь обозначает то место, с которого началась «русская» история Касимова. «Возможно» — потому что начало это теряется в дымке времени и, как обыкновенно бывает в подобных случаях, дошло до нас лишь в более или менее вероятных легендах и преданиях.

Официальная дата рождения Касимова, называвшегося в древности Городцом Мещерским, — 1152 год, когда, как принято считать, его основал князь Юрий Долгорукий. Иногда встречается предположение, что и первую деревянную церковь, далеким потомком которой является Богоявленский храм, построил Юрий Долгорукий; по княжьему же настоянию ее освятили во имя его небесного защитника — великомученика Георгия Победоносца.

Но и здесь не все ясно, так как существует и другая датировка — до революции при Богоявленской церкви имелся мемориальный камень с надписью: «Городец сей получил крещение чрез св. вел. князя Глеба Владимировича, престол свой имеющего в Муроме». Эти слова, конечно, неточны, ибо в Муроме «престолом» первому, наряду с князем Борисом, русскому святому

▲ *Икона великомученика Георгия Победоносца в иконостасе Богоявленского (Георгиевского) храма. Деревянная церковь XVII века, стоявшая здесь, была посвящена этому святому.*

▲ *Эта гравюра с видом Касимова украшала книгу Адама Олеария «Описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию», изданную в Лейдене в 1719 году. Выполнена она была по рисунку Н. Витсена, побывавшего в России в 1664—1665 годах.*

Касимовские легенды

Легенд вокруг Богоявленского храма вьется немало. Совершенно легендарным является свидетельство о крещении Городца Мещерского князем-страстотерпцем Глебом Владимировичем. Нет документальных подтверждений и тому, что город был основан князем Юрием Долгоруким в 1152 году, хотя именно эта дата выбрана в качестве официального года рождения Касимова.

Есть еще одна популярная в Касимове легенда. Она касается смертного пути князя Александра Невского из Орды на родину. Вот летописное свидетельство о последних месяцах жизни славного воина: «В лето 6771. Князь великии Александр поиде в Орду ко царю Беркаю, и удержа царь, не пусти его в Русь, и зимова в Орде, тамо и разболеся, и доиде до Новагорода Нижняго и пребыв ту мало и иде на Городец и тамо в болшии недуг впаде и пострижеся в черньци ноемврия во 14, тое же нощи и преставися; святое же его тело понесоша ко Володимерю».

Авторы изданного в 1773 году «Географического лексикона Российского государства» Ф. Полунин и Г. Ф. Миллер в статье, посвященной Городцу, отметили: «Городец, старое имя города Касимова, о коем зри в своем месте. В Городце святый великий князь Александр Невский, в 1263 году, скончался». То есть здесь произошло отождествление летописного Городца с Городцом Мещерским, позже ставшим Касимовом. Этот «факт», называющий даже точное место смерти — древний Богоявленский монастырь, на территории которого стоит сегодняшний Богоявленский храм, позже перекочевал в новые энциклопедические издания, а в «Энциклопедическом лексиконе» А. А. Плюшара (1834—1841) дело уже дошло до «анекдота» — в двух разных статьях местом кончины Александра Невского указаны в одном месте Касимов (Городец на Оке), а в другом — Радилов (Городец на Волге). Этот «анекдот», кстати, повторен в книжке «Города России», вышедшей из печати в 1994 году.

Икона святого благоверного князя Александра Невского в Богоявленском храме.

Ныне считается доказанным, что смерть настигла князя все-таки в Городце на Волге (см. выпуск 161 нашей серии, рассказывающей о Спасском храме в Городце), — тому подтверждением служит высчитанный путь Александра Невского из Орды в Нижний Новгород и Городец и далее (уже бездыханным телом) во Владимир; однако некоторые касимовские краеведы не спешат отказываться от версии авторитетного Г. Ф. Миллера — единственной зацепкой для нее остается указание в одном из архивных документов на то, что из Орды князь шел «с Дона»; «с Дона» же дорога на Владимир действительно лежала через Касимов. Но зацепка эта, следует признать, весьма ненадежная.

обзавестись не удалось. Населявшее территорию, к которой относится нынешний Касимов, племя мурома было безоговорочно языческим; муромляне упорствовали в своих заблуждениях и не пустили князя Глеба в Муром, отданный ему в удел отцом, святым равноапостольным князем Владимиром. Юный Глеб, приехав в Муром около 1010 года, поставил свой княжеский двор в двух верстах от города. В 1015 году, по кончине князя Владимира, князья Борис и Глеб были убиты людьми их старшего брата Святополка Окаянного, рвавшегося к власти, — так началась эпоха русских междоусобиц, продлившаяся несколько веков. Но если Глеб Владимирович не справился со стольным городом, то что говорить о еще более глухом Городце Мещерском!

А вот какая версия строительства Богоявленского храма приводится в книге Н. Шишкина «История города Касимова с древнейших времен» (Рязань, 1891): «Про основание сей

▲ *Поребрик — элемент декора Богоявленской церкви.*

◀ *Портрет русского государя Алексея Михайловича. Тишайший царь умер в 1676 году, когда была построена ближайшая деревянная предшественница каменной Богоявленской церкви.*

церкви в народе существует такая легенда. На месте Георгиевской церкви был густой непроходимый лес, где спасался пустынник, на которого часто дорогой нападали волки; всякий раз, когда на него нападали волки, он обещался построить церковь великомученику Георгию, если он спасет его от волков, и святой Георгий чудесно спасал его; но он свое обещание забывал после избавления от опасности. Однажды на него напало много волков, которые его чуть не загрызли до смерти; он призвал великомученика Георгия на помощь и опять повторил свое обещание, и святой Георгий спас его от волков. После этого он исполнил свое обещание, построил деревянную церковь на высоком кургане в воспоминание избавления от опасности; с этих пор волки перестали беспокоить его».

И снова Петр I!

Вот ведь интересно — если мы обращаемся к истории какого-нибудь храма, построенного в конце XVII века или в первые десятилетия XVIII века, в нашем рассказе почти неизбежно возникает имя Петра I. Удивительно это по двум причинам. Во-первых, сложившийся исторический стереотип первого русского императора рисует нам человека в некотором смысле религиозно индифферентного: так складывается, что он будто бы занимался чем угодно — сломом старой и созданием новой государственной системы, «прорубанием» окна в Европу, строительством современных армии и флота, пирушками с друзьями и пр., но не храмами. Однако документы показывают другое: ко всем русским церквам, возведенным во время правления Петра I, он так или иначе приложил руку — щедрыми ли пожертвованиями, разрешением ли строить храм в пору запрета на каменное строительство, прямым ли участием или советами на стадии проектирования. И это касается не только близких к столицам храмов, но и самых отдаленных, что выводит нас на вторую особенность личности Петра — его «вездесущесть». Если подробно следовать за ним, то понимаешь, что он все время в движении, в пути, в погоне за горизонтом, где его ждут великие дела, не терпящие отлагательства. Размах царских странствований поражает — особенно если вспоминаешь, что самым быстрым видом «транспорта» в его время была лошадь.

Касимовский Богоявленский храм тоже знал заботу Петра I.

Петр Алексеевич дважды бывал в Касимове.

Впервые это случилось в 1695 году, когда юный царь отправлялся брать Азов. Огромный караван, состоявший из 77-ми судов, плыл вниз по Оке — к Волге. В бомбардирском журнале 9 июля отмечалось, что корабли достигли Касимова: «Стоит на левой стороне, на горе, и караван стоял у города до полуночи, а многие суда шли мимо; перед светом караван пошел и весь в путь. День был тихий, а в ночь была погода небольшая...» Петру тогда показали город — в том числе и Богоявленскую церковь, которую строили уже четвертый год. Храм государю понравился, и он посоветовал впредь возводить городские церкви из местного белого камня.

Второе посещение Петром Касимова произошло, когда он в 1722 году затеял Персидский поход. Самодержец вновь отметил красоту Богоявленского храма, давно к тому времени освященного. Вот что пишет Н. Шишкин в «Истории города Касимова с древнейших времен» (Рязань, 1891): «Красивое местоположение Георгиевской церкви так понравилось Петру Великому, что он пожаловал причту Георгиевско-Богоявленской церкви грамоту, в которой он дарит Георгиевской церкви окружную землю, а также луга за рекой Окой. Но грамота эта пропала, окружная земля и луга за рекой Окой перешли во владение города Касимова».

Насколько это сообщение соответствует действительности, мы решить не беремся, но основано оно на «памяти людской», которая, несмотря на всю свою склонность к художественным преувеличениям, обычно не лжет.

Романтический «Портрет Петра I» кисти Готфрида Кнеллера. Картина эта датируется 1698 годом, то есть перед нами самодержец в молодости — тремя годами ранее он одержал первую свою большую победу, взяв турецкую крепость Азов (и впервые посетил Касимов).

▲ *Мощные апсиды по высоте гораздо ниже основного помещения церкви.*

Согласно другому преданию, в древности здесь был Богоявленский монастырь — до революции в храме показывали икону Богоявления Господня, будто бы спасенную из той древней обители. А погибла она во время катастрофы 1376 года, когда старый Городец Мещерский полностью сожгли татары. После Куликовской битвы город отстроили заново, «передвинув» его чуть выше по Оке.

Вскоре в касимовской истории открылась «татарская» глава.

Городец становится Касимовом

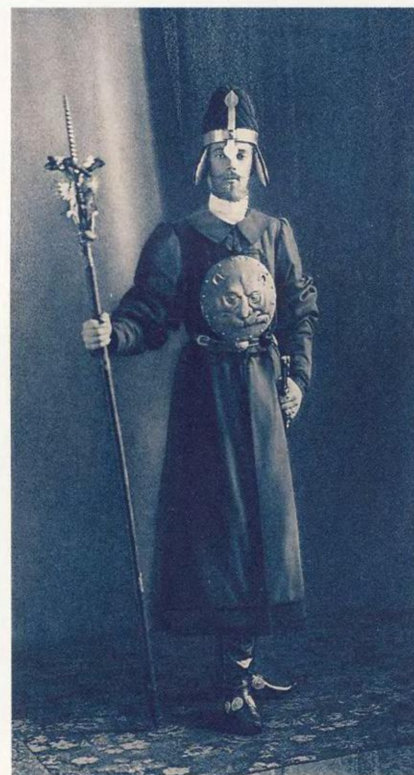
Следующее упоминание о Городце Мещерском в летописях относится ко времени нестроений в недавно образованном Казанском ханстве. В 1440-х годах старший сын хана Улу-Мухаммеда в борьбе за власть лишил жизни своего отца и брата. Два других брата, которым грозила та же участь, бежали в Московское княжество. Одного из них звали Касим. Поступив на службу к великому князю Московскому Василию II Темному, Касим оказал ему неоценимые услуги на поле брани, за что был пожалован Городцом Мещерским — с разрешением устроить собственное полувассальное государство. Так образовалось Касимовское царство со столицей в Городце Мещерском, после смерти Касима переименованном в Касимов.

На протяжении двух с половиной веков существования этого царства в нем сменилось несколько династий. Одному из касимовских правителей (крещеному Симеону Бекбулатовичу) по странной прихоти Ивана Грозного пришлось даже несколько лет побыть русским царем — правда, вполне номинально. Но уже с начала XVII века права касимовских властей неуклонно урезались Москвой, и в 1681 году Касимовское ханство было окончательно ликвидировано.

Была ли возобновлена Богоявленская церковь в раннюю пору существования Касимовского ханства, мы не знаем. Первое достоверное известие о ней относится к 1627 году.

Первая каменная церковь

В писцовой книге, составленной в 1627 году Петром Воейковым

▲ *В конце XVII века в Пушкарской слободе насчитывалось около тридцати пушкарских дворов, входивших в приход Богоявленского храма. На фотографии: великий князь Сергей Михайлович в костюме пушкаря XVII века на костюмированном балу, состоявшемся в 1903 году.*

▲ Икона преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. До революции в Богоявленском храме один из трех придельных престолов был освящен во имя этих святых (имеется такой придел и сегодня).

▲ Слева: «Господь Вседержитель с предстоящими преподобными Зосимой и Савватием Соловецкими» над царскими вратами иконостаса Зосимо-Савватиевского придела — единственная сохранившаяся икона из дореволюционного убранства Богоявленского храма.

и Постником Раковым, перечисляются все тогдашние касимовские церкви: «На старом посаде и на новом четыре церкви с пением, да три без пения, да церковь с приделом строится вновь, да на церковной земле четыре двора церковников, да одиннадцать дворов нищих, сто десять дворов посадских тягловых людей... да не тяглых пятьдесят три двора...» Конкретно о Богоявленском храме (тогда — Георгиевском) говорится вот что: «В Касимове же слобода Пушкарская, а в ней церковь страстотерпца Христова Георгия древена клетцки, а в церкви церковного строения нет; а под церковью и под кладбищем в длину двадцать две сажени, поперек сорок сажен; да на церковной же земле Егорьевской живет вознесенский соборный поп, да при оной же церкви дьячок».

О том, как выглядел тот храм, мы можем составить представление по рисунку Касимова, выполненному Николаасом Витсеном, который посетил Россию в составе голландского посольства в 1664—1665 годах. На этом рисунке справа от ханского двора хорошо видна церковь «древена клетцки», которая не может быть никакой иной, как именно Георгиевской: место это — то самое, со скидкой на топографическую приблизительность изображения.

В окладной книге 1676 года Георгиевская церковь уже не упоминается, то есть незадолго до этого она была упразднена. Вместо нее значится новая деревянная церковь, освященная в честь Богоявления Господня, — при ней показаны «двор попа Ивана, да прихоцких посацких шесть дворов, да пушкарских двадцать восемь дворов, да семь дворов бобыльских, да двор задворного человека».

Простояла она недолго, ибо в конце XVII века в Касимове, уставшем от опустошительных пожаров, решили впредь новые храмы строить в кам-

◀ Вид на мечеть в Касимове на дореволюционной фотографии. Татарская слобода, где некогда располагался ханский двор, соседствовала с Пушкарской слободой, в которой был выстроен каменный Богоявленский храм.

Фрагмент Богоявленского храма. К моменту освящения в 1700 году из этого архитектурного богатства имелся только четверик — приделами церковь обстроили позже.

не. И первым городским каменным храмом стал именно Богоявленский. К строительным работам приступили в 1691 году — строительство велось на средства купца гостиной сотни Иродиона Ильича Гагина (в некоторых источниках утверждается, что он потратил на новую церковь все свое состояние). Спустя девять лет, в 1700 году, церковь освятили. Выглядел однопрестольный поначалу храм достаточно скромно, представляя собой простой четверик, снабженный пятиглавием. Приделы, трапезная и нынешняя колокольня появились позже.

Соборный храм

В книге священника Иоанна Добролюбова «Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных» (том 4), изданной в Рязани в 1891 году, о каменной Богоявленской церкви сказано: «...долгое время будто бы считалась соборною». «Будто бы» указывает на предположительность этого утверждения. Давайте посмотрим, могло ли такое быть в действительности.

В писцовой книге П. Воейкова и П. Ракова (1627 год) находим следующие сведения: «В городе соборная церковь Вознесения Христова, древяная клетцки; в той церкви придел Усекновения главы Иоанна Предтечи». В 1679 году храм этот сгорел, о чем тогда сообщал настоятель собора в челобитной, поданной митрополиту Рязанскому Иосифу. На пепелище довольно быстро возвели новый деревянный соборный храм, однако и он погиб в пожаре начала XVIII века. Следующие по времени архивные документы извещают о строительстве каменного Вознесенского собора в 1748—1764 годах («о пяти глав, главы обиты деревянной чешуею, кресты на них позлащенные, кровля на той церкви и на трапезе дощатая средняя») — тщанием касимовского воеводы Василия Михайловича Ховрина.

Вот в этот-то промежуток, с начала XVIII столетия до 1764 года, Богоявленская церковь, как самый просторный и красивый в городе храм (хоть и расположенный на окраине, в Пушкарской слободе), вполне могла исполнять роль городского собора. Однако никаких документальных подтверждений, кроме «памяти народной», тому не сохранилось, потому-то священник Иоанн Добролюбов снабдил свое сообщение об этом «страховочным» словом «будто бы».

Что же до каменного Вознесенского собора, возведенного в середине XVIII века, то он простоял лишь столетие. «Был низок, мал и тесен» и, несмотря на перестройки, вскоре перестал удовлетворять нуждам большого купеческого города — как по «физическим» своим параметрам, так и по эстетическим. В 1854—1862 годах на этом месте построили новый соборный храм — по проекту губернского архитектора Н. Воронихина, племянника великого представителя русского классицизма. Своими размерами, высоченной колокольней и необычной архитектурой, в которой просматривались готические черты, новый Вознесенский собор поражал воображение современников. В советские годы он, разумеется, был закрыт. На колокольне устроили парашютную вышку, а в 1960-х годах и вовсе ее разобрали. В самом храме действовал спортзал. В 2002 году Патриарх Московский и всея Руси Алексий II освятил возрожденный Вознесенский собор, с образованием Касимовской епархии в 2011 году получивший статус кафедрального храма.

Вознесенский кафедральный собор на Соборной площади Касимова. Последняя «версия» касимовского соборного храма появилась в 1854—1862 годах (архитектор Николай Воронихин).

«Церковь сия очень красива...»

Дореволюционная история Богоявленского храма мало отличается от историй тысяч других провинциальных храмов — его жизнь была скудна на громкие события, но при этом глубока своим внутренним, не напоказ, содержанием. Шли ремонты, совершались богослужения, отмечались престольные праздники... Советскую эпоху храм пережил в качестве складского помещения — но не погиб, а уже это была удача.

▲ *Фрагмент карты Рязанской губернии с Касимовом и его окрестностями. Карта была выполнена в 1822 году.*

Как мы писали в предыдущем разделе, в первой половине XVIII века Богоявленская церковь, возможно, некоторое время, — покуда не появился каменный Вознесенский собор, — исполняла роль соборного храма. Интерьер ее в эти годы приобрел особое благолепие — купец Иродион Гагин, на чьи деньги построили храм, оказался не единственным его щедрым благотворителем: находились и другие. Так, мы знаем, что в XVIII столетии князья Голицыны пожертвовали Богоявленскому храму ценные священные сосуды — они сохранялись в нем до революции, а потом, в пору ограбления церкви, были конфискованы.

Впрочем, тогда, в XVIII веке, никто и представить не мог, что когда-нибудь такое станет возможно. Тогда заботились о другом — например, о расширении и украшении храма. Прихожан прибавлялось, первоначальное помещение уже не вмещало всех желавших помолиться — проблему эту решили традиционным способом: устройством трапезной. Реконструкция пришлась на 1816 год. Вероятнее всего, в ходе реконструкции появилась не только трапезная, но и высокая колокольня — во всяком случае, ее форма, ее особенности позволяют отнести постройку ко времени, когда в провинции на смену барокко шел классицизм: колокольни этой переходной эпохи в стилевом отношении гибридны — наряду с классицистическими элементами в них присутствуют и элементы барокко. Хронологически это как раз начало XIX века. Тогда же, видимо, число приделов возросло до трех:

▼ *Местный ряд центрального иконостаса. Царские врата в нем — дореволюционные; они, правда, достались Богоявленской церкви в наследство от другого храма.*

▲ *Ледоход в Касимове. Дореволюционная открытка.*

помимо центрального Богоявленского престола, в храме имелись Георгиевская, Зосимо-Савватиевская и Никольская придельные церкви.

Реконструкция храма совершалась, когда настоятелем храма был священник Трофим Ятров. Около полустолетия (с 1815 по 1860 год) история Богоявленской церкви развивалась «под знаком» священнического семейства Ятровых: отца Трофима на посту настоятеля в 1837 году сменил его сын Иоанн, прослуживший в храме до 1860 года. Род был достаточно известный и разветвленный, его представители служили во многих церквах Касимовского, Раненбургского и Данковского уездов Рязанской губернии. И не только — в частности, последним перед советским разгромом настоятелем знаменитого Николо-Угрешского монастыря был внучатый племянник священника Трофима Ятрова архимандрит Макарий (Ятров).

Чтобы договорить о священниках Богоявленского храма, отметим еще отца Илию Краснощекова, назначенного к церкви в 1875 году и остававшегося ее настоятелем долгие годы. Послужной список отца Илии впечатляет — в нем значатся многие награды и столь же многие служения: не только священнические, но и педагогические (батюшка преподавал в мужском и женском начальных училищах).

Реконструкция 1810-х годов не была последней. В 1871 году прежнюю трапезную разобрали, заменив новой — более обширной. Вскоре в двух приделах поставили новые иконостасы: в приделе преподобных Зосимы и Савватия Соловецких — в 1873 году, а в приделе великомученика Георгия — в 1882 году. Центральный иконостас, отличавшийся искусной работой, остался прежним.

Вот как описывал в 1891 году Богоявленскую церковь краевед Н. Шишкин: «Церковь сия очень красива, древнерусской архитектуры; стены ее в древности были снаружи разрисованы разными священными изображениями, но от времени все стерлось. В настоящей Богоявленской церкви примечателен иконостас, который отличается своей древностью и массивностью; в иконостасе много старинных образов. За алтарем Георгиевской церкви в ограде находится большой продолговатый камень, без всякой надписи, с восьмиугольным крестом; но кто похоронен под сим камнем, неизвестно. Многие думают, что под сим камнем похоронен любимец Петра Великого шут Балакирев». О шуте Балакиреве мы подробно поговорим в разделе «Судьбы».

Почти всех своих богатств и реликвий Богоявленский храм лишился в 1922 году, после известного декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей, обозначившего окончательный выбор богоборческой властью методов террора в отношениях с Русской Церковью. При этом богослужения в храме совершались еще довольно долго, хотя в 1930-х годах атеистический натиск на него усиливался.

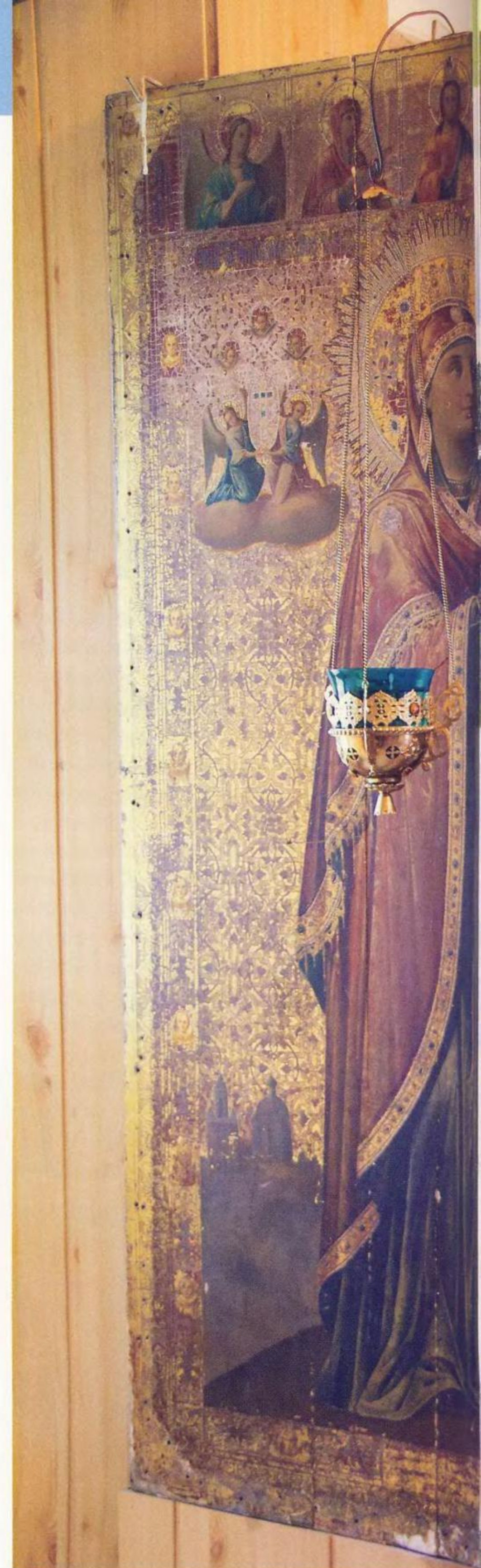
▲ *Вход в Богоявленский храм устроен под колокольней. Оформление ее углов мощными тройными колоннами является своеобразным хронологическим указателем: колокольня эта гораздо моложе основного четверика.*

Развязка наступила в 1937 году, когда президиум Касимовского горсовета принял решение о закрытии церкви и привлечении ее причта к уголовной ответственности — по обвинению в сокрытии церковного имущества от конфискации. В 1939 году появилось еще более грозное постановление, предписывавшее снести церковное здание. К счастью, оно так и осталось на бумаге — закрытый храм приспособили под склад кожевенного завода.

В 1994 году Богоявленский храм был возвращен Церкви.

Связь времен

Общее правило: при возобновлении закрытых и оскверненных в советские годы храмов всегда ведутся поиски реликвий и икон, пребывавших в храме до революции. Предполагается, что их возвращение в стены церкви как бы излечивает трагический разлом, делает ее историю неразрывной, неотменимой — несмотря на все беды и утеснения безбожной эпохи. Есть такая икона и в Богоявленском храме.

В дореволюционных книгах, в которых заходит речь о касимовском Богоявленском храме, неизменно упоминается образ Богоявления Господня, сохранившийся в церкви с древнейших времен — с тех самых пор, когда на этом месте стоял Богоявленский монастырь, уничтоженный в ходе татарского набега на старый Городец Мещерский в 1376 году. Увы, ныне нам осталось только это упоминание — сама икона после революции исчезла; мы даже не знаем, как она выглядела.

▲ *Два ковчега с частицами мощей Киево-Печерских святых.*

Возрождение Богоявленского храма в 1990-х годах начиналось трудно, церковь внутри была совершенно «пустая», о каких-либо святынях в ней говорить не приходилось. Постепенно храм благоустраивался, наполнялся старыми иконами, которые он получал из самых разных источников.

Одна из них — совершенно особенного рода. Это икона «Господь Вседержитель с предстоящими преподобными Зосимой и Савватием Соловецкими». Ныне она, облеченная в серебряную ризу, находится над царскими вратами иконостаса Зосимо-Савватиевского придела (см. соответствующую фотографию в разделе «Рождение шедевра»). Иисус Христос изображен на ней в полный рост, с книгой в правой руке, а к ногам его припадают преподобные Зосима и Савватий, самые известные соловецкие святые. Преподобный Савватий открыл Соловки для иноческой жизни, удалившись туда в 1429 году в поисках безмолвного жития; преподобный Зосима десятилетием позже явился основателем знаменитого монастыря на Соловецких островах. Эта икона — единственный образ в сегодняшнем Богоявленском храме, пребывавший в нем до революции. В сущности, это то необходимое звено, которое соединило распавшуюся, как казалось еще четверть века назад, связь времен. Соединило именно в этих древних стенах.

▲ Этот список чудотворной Боголюбской иконы Божией Матери долгое время использовался в качестве столешницы, потом попал в музей, потом, после освящения образа, — в Богоявленский храм. Ныне он находится в приделе преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, слева от иконостаса.

Другие старые иконы, коих в Богоявленском храме насчитывается немало, приходили в церковь разными путями — порой весьма замысловатыми.

Страшной в советские годы оказалась судьба, например, Боголюбской иконы Божией Матери, о чудотворном первообразе которой мы уже не однажды рассказывали. Вероятнее всего, до революции она хранилась в одном из храмов местной округи, а по его разорении избежала гибели (при закрытии храмов иконы нередко сжигали), — образ просто выбросили на улицу, где его подобрали некоторые хозяйственные люди. Они, наверное, подумали — зачем добру пропадать? Икона — размеров немалых, дерево хорошее, крепкое, вполне можно употребить в виде столешницы. И употребили. И употребляли много-много лет. Так, наверное, и пропал бы образ, пришел бы в негодность, после чего отправился бы в печь или на помойку, но в дело вмешался счастливый случай.

Действительно случай, потому что в безбожном семействе, резавшем на иконе хлеб и разные прочие овощи, в 1980-х годах случайно оказался один из руководителей города Касимова. Наверняка коммунист (по-другому тогда во власть, даже самую небольшую, не попадали), и еще некоторый нюанс: татарин по национальности, но человек совестливый и привыкший к чужой вере относиться уважительно. Он, обнаружив, что верхней частью стола является старинный образ, устыдил хозяев, а икону-столешницу у них забрал и передал в музей. В музее при обследовании иконы нашли надпись на ее оборотной стороне, сообщившую о времени создания образа — выяснилось, что написан он был в 1850-х годах. Позже, после возвращения Богоявленского храма верующим в 1994 году, Боголюбскую икону Божией Матери передали в эту церковь. Отреставрированная и заново освященная, она заняла свое место слева от иконостаса в приделе преподобных Зосимы и Савватия Соловецких.

Таких историй, связанных с тем или иным образом старого письма, много. Хорошо, что все они имеют счастливый конец.

▲ Икона великомученика Георгия Победоносца с частицей мощей.

▲ Икона преподобного Амвросия Оптинского с частицей мощей.

Есть в Богоявленской церкви и святыни, являющиеся, если можно так выразиться, «целевыми» приобретениями новейшего времени.

Главная среди них — два мощевика с частицами мощей Киево-Печерских святых. Они выставлены в главном храме, однако по освящении северного придела трапезной в честь Собора Киево-Печерских святых, которое вот-вот произойдет, будут, видимо, перемещены туда.

Отметим напоследок две иконы с частицами мощей.

Первая из них — образ великомученика Георгия Победоносца: именно в его честь, наряду с Богоявлением Господним, освящен центральный престол Богоявленского храма.

Вторая — образ преподобного Амвросия Оптинского, одного из самых известных и любимых в народе старцев Оптиной пустыни, подвизавшегося в ней в 1839—1891 годах.

У архитектурного истока

Снаружи

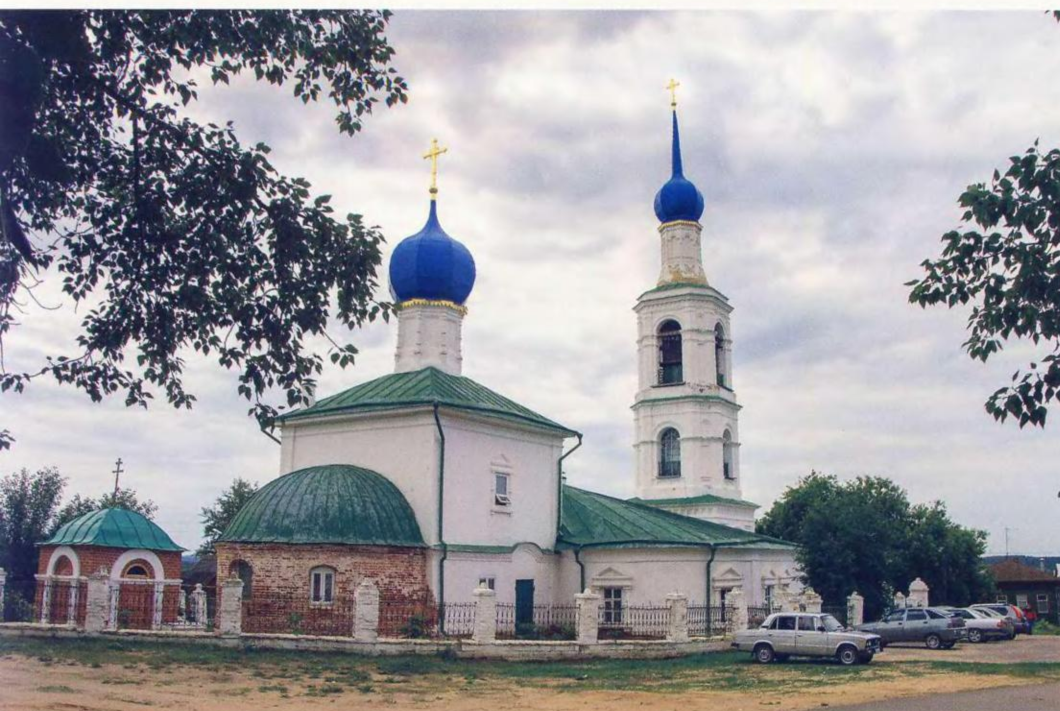
В архитектурные обзоры Касимова и вообще Рязанского края, чьи положения, адаптированные для «массового потребления», плавно перекочевывают в общедоступные путеводители, Богоявленский храм попадает как бы походя, «в двух словах». И это довольно странно, ведь перед нами первый каменный храм города, с которого, собственно, начинается, каменное касимовское зодчество (это понятие, разумеется, условно), — то есть он задает некий вектор развития. Да и просто это одна из красивейших церквей города. Однако подробного рассмотрения она обычно не удостаивается. Быть может, потому, что стиль, легший в ее основу, уложить в какую-то определенную «колею» трудно, почти невозможно?

Этот риторический вопрос выводит нас на вторую странность — обычно, не вдаваясь в серьезный анализ, пишущие о Богоявленском храме утверждают, что он является образцом барочной церкви конца XVII века; глубоким же обоснованием своего вывода не озабочиваются. Внимание читателя обращается на форму наличников — и всё! Но наличники — это всего лишь один из элементов декоративного убранства, не более того. Стиль же, вообще говоря, определяется как универсальная «сумма приемов», а вот с этим, касательно Богоявленского храма, возникают большие трудности.

Четверик Богоявленского храма — наиболее древняя его часть.

На наш взгляд, архитектурный стиль этой церкви представляет собой некое изящное «бесстилье». Ее безвестный автор, вероятнее всего, много чего повидал на своем веку — и классические московские храмы середины XVII столетия, и храмы, выполненные в стиле «русского узорочья», и — да, конечно! — шедевры «нарышкинского барокко», — а потом, приступая к «придумыванию» касимовской церкви и следуя лишь своему врожденному художественному вкусу, соединил наиболее «тронувшие» его воображение элементы в то выразительное целое, каким нам ныне предстает Богоявленский храм.

Перед нами — перекрытый сомкнутым сводом четверик, позднее дополненный трапезной, приделами и колокольней. Важнейшая особенность постройки — ее устремленность вверх, подчеркнутая устройством двухъярусного аттика, украшенного ложными закомарами в нижнем широком ярусе. Весьма остроумно!

Никольская церковь — второй по времени каменный храм Касимова — лишь на пять лет моложе Богоявленской. При всей, по сравнению с Богоявленским храмом, ее упрощенности, стилевую перекличку здесь услышать можно.

Обзорная площадка

Главы

Пятиглавие храма — классика русского храмового зодчества. Выполнено оно довольно скромно (и даже, может быть, чересчур) — луковичные главы поставлены на узкие невысокие глухие барабаны, украшенные традиционным декором. Центральная глава декорирована аркатурно-колончатым поясом, колонки которого, в свою очередь, «разбиты» характерными дыньками, и двумя рядами треугольных прорезей.

Колокольня

Трехъярусная колокольня смотрится несколько грузновато, но в этом виновна не она сама, а слишком раздавшаяся вширь трапезная, которая визуально тянет колокольню вниз. От яруса к ярусу в колокольне нарастают барочные мотивы; если первый ярус с его колоннами — это, разумеется, классицизм, то граненый купол третьего яруса, осложненный полукруглыми вырезами (плюс шпиль), — родом из XVIII столетия, хотя, как мы уже говорили, колокольня строилась, судя по всему, в 1810-х годах.

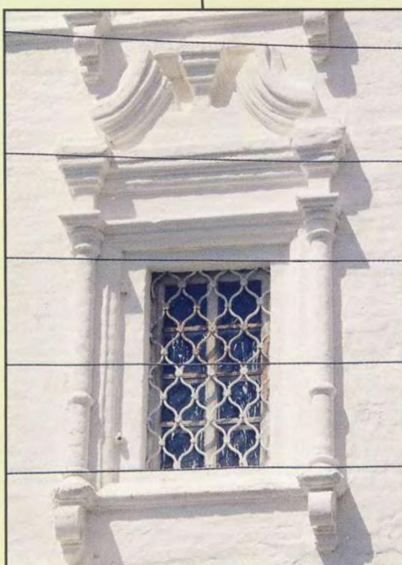

Ложные закомары

Подобные «закомары-кокошники» нам уже не однажды встречались в храмах, построенных в стиле московской архитектуры середины XVII века. Их тимпаны исполнены в виде девятилепестковых ромашек — иногда такие элементы называют раковинами, в качестве «источника» указывая на Архангельский собор Московского Кремля, построенный итальянцем Алевизом Новым в самом начале XVI столетия.

Наличники

Вот действительно и безоговорочно барочный элемент Богоявленского храма — на него постоянно ссылаются те, кто видит в этой церкви исключительно барочную постройку. Трехчетвертные колонки, опирающиеся на изящные кронштейны, соединены вверху довольно сложной конструкцией, главной частью которой являются разорванные фронтончики, затейливо изогнутые по бокам.

Приделы

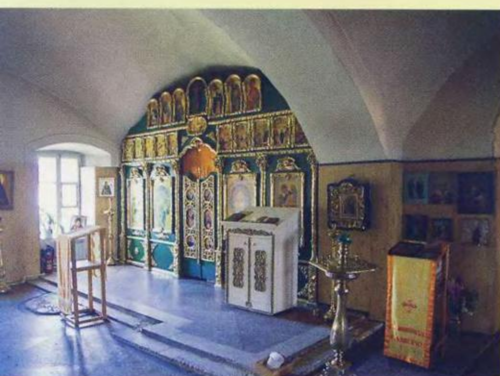
Авторы поздних приделов трапезной отнеслись к храму очень бережно и, обстраивая здание со всех сторон, ничем не нарушили его странной «бесстильной» гармонии. В сущности, они копировали декор основного четверика и барабанов пятиглавия — оттого-то и выглядят столь органично пристройки, «отстоящие» по времени от первоначального четверика на добрую сотню лет.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Богоявленский (Георгиевский) храм
Касимов
(Рязанская обл.)

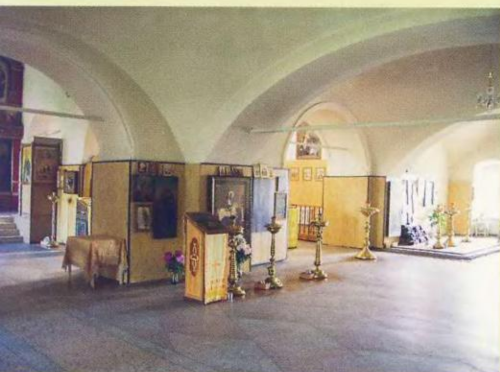
Внутри

▲ *Иконостас придела преподобных Зосимы и Савватия Соловецких.*

▲ *В северной части трапезной готов к освящению еще один придел.*

▲ *Трапезная перекрыта довольно низкими сводами.*

ВНУТРИ Богоявленский храм, несмотря на свою «просторность», весьма уютен. Предполагаем, что этот уют — следствие первоначального впечатления, получаемого человеком, который, пройдя под колокольней, попадает в трапезную. По площади она велика, но ее низкие своды как бы обволакивают — не придавливают, нет! — а нечувствительно включают, «вбирают» тебя в единое пространство храма. Из многих окон льется свет, рассыпаясь бликами по стенам; вокруг — старинные иконы. Отметим и обилие арочных полукружий, открывающихся в приделы (действующие и недействующие), а, как известно, всякий плавный овал действует на человеческую душу успокоительно, изгоняет из нее тревогу.

Небольшие левый и правый приделы трапезной перекрыты цилиндрическими сводами, причем их ось ориентирована в направлении «юг — север», что делает внутреннее устройство храма конструктивно более разнообразным.

Южный придел теперь (или пока) — не придел, вместо иконостаса — Распятие. В северном приделе долгое время находилась ризница, ныне в нем устроен иконостас — придел ждет освящения. Иконостас — приземистый, трехъярусный, с зеленым фоном, в отличие от красного фона иконостасов в действующих храмах: главном Богоявленском-Георгиевском и придельном Зосимо-Савватиевском.

Главный храм в основном четверике — совсем крохотный по площади. В качестве контраста — необыкновенно высокий свод: основной четверик является двусветным; его высота — за двадцать метров! При такой вытянутости вверх и «двусветности» можно было бы, глядя снаружи, предположить в основном четверике два этажа, каковые часто и встречаются в барочных храмах, однако предположение это будет неверным — мы находимся в одноэтажной церкви. Иконостас имеет пять ярусов, в местном ряду — «престольные» иконы великомученика Георгия Победоносца (слева) и Крещения Господня (справа).

Придел преподобных Зосимы и Савватия Соловецких находится по левую руку от главного храма. Придельный иконостас на ярус ниже центрального (что диктуется небольшой высотой придельной церкви), но исполнен в той же — скажем так, барочной — стилистике, по той же схеме и с теми же декоративными украшениями в виде растительного орнамента «под золото». Царские врата обоих иконостасов — старые; один из них «позаимствован» в Ильинской церкви, с которой мы ближе познакомимся в разделе «Окрестности».

Общее впечатление — хорошо тут!

▲ *Главный храм с фрагментом центрального иконостаса.*

Цифры и факты

Богоявленский храм — церковь просторная, до революции в ней, помимо главного престола, освященного в честь Богоявления Господня, насчитывалось еще три придела: преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, великомученика Георгия Победоносца и святителя Николая Чудотворца. Сейчас придел — один (Зосимо-Савватиевский), но скоро их будет два. Возможно, когда-то появится и третий.

Некоторые размеры храма: длина здания — 33 метра; ширина основного четверика — 18 метров; ширина трапезной части — 27 метров; высота храма — 36 метров; высота колокольни — 42 метра.

Структура храма

Обозначения

1. *Вход в храм*
2. *Северный придел трапезной (готовится к освящению в честь Собора Киево-Печерских святых)*
3. *Ярус звона колокольни*
4. *Двухъярусный аттик с ложными закомарами*
5. *Центральный иконостас*
6. *Барочные наличники*
7. *Алтарная часть*
8. *Бывший южный придел трапезной (недействующий)*

Окраина

Богоявленский (Георгиевский) храм расположен на окраине Касимова, в бывшей Пушкарской слободе, и наша сегодняшняя прогулка будет довольно атмосферной. Что нас ждет? Очень мало людей, очень много зелени и чудесных видов, открывающихся с высоких точек.

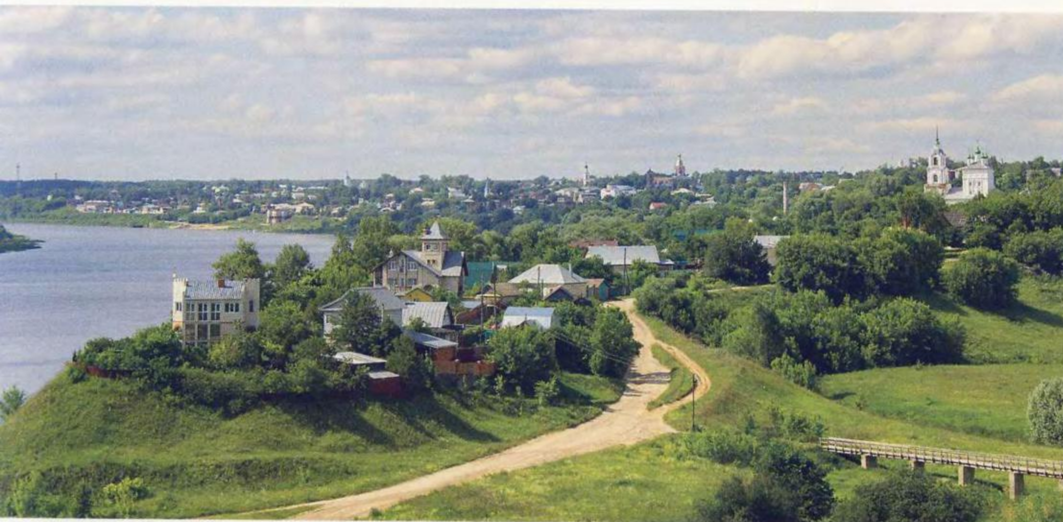

Касимов нам знаком. По крайней мере, его центр — в выпуске № 153, посвященном касимовскому Никольскому храму, мы исходили его вдоль и поперек. Однако Богоявленская церковь расположена довольно далеко от центра — километрах в двух; это для небольшого города немало. То есть это окраина, что вовсе не означает «неинтересности» самой территории. Напротив, она интересна — и не только сохранившимися памятниками, но и своей густой «историчностью».

В истории Касимова была эпопея с «переездом» города на новое место — после татарского разорения второй половины XIV века. А старый Городец Мещерский стоял как раз примерно там, где ныне стоит Богоявленский храм. После «переезда» крепости вверх по Оке на те самые два километра центр переместился туда и со временем город стал «расползаться» вдоль реки. К северо-западу образовался Новый посад, к юго-востоку — Татарская слобода, потом Пушкарская слобода (с Богоявленской церковью), потом — Старый посад, название которого несет память о древнем Городце.

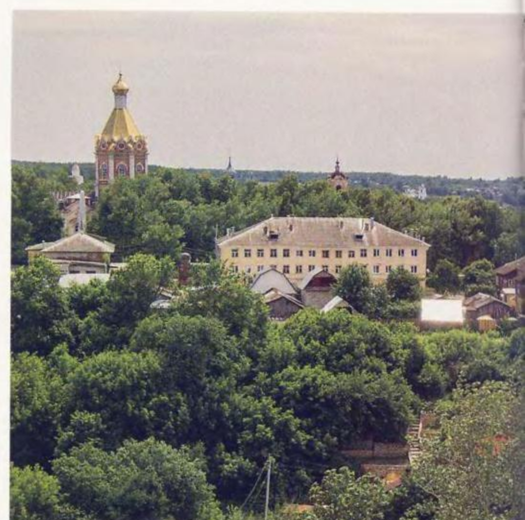
Все эти части Касимова отделены друг от друга глубокими оврагами, разрезающими высокий левый берег Оки. Касимов и вообще иногда называют «городом на семи оврагах», иронично обыгрывая в этом образе известный образ Москвы («на семи холмах»). «На практике» выглядит это весьма живописно — особенно если разбегаться взглядом с высоких точек, найти которые не составляет никакого труда. Однако бродить по столь «пересеченной» местности нелегко, тут потребуется физическая выносливость. Впрочем, нам ее не занимать, ведь так? Наша сегодняшняя тема — соседние с бывшей Пушкарской слободой Татарская слобода и Старый посад.

▼ *Панорама Касимова, вид от Ильинского храма, направление — северо-запад. Справа — Богоявленский храм.*

Ильинский храм

От Богоявленского храма видна Ильинская церковь, стоящая в Старом посаде — на высоком мысу над Окой. Простор скрадывает расстояние — кажется, что она совсем близко, а на

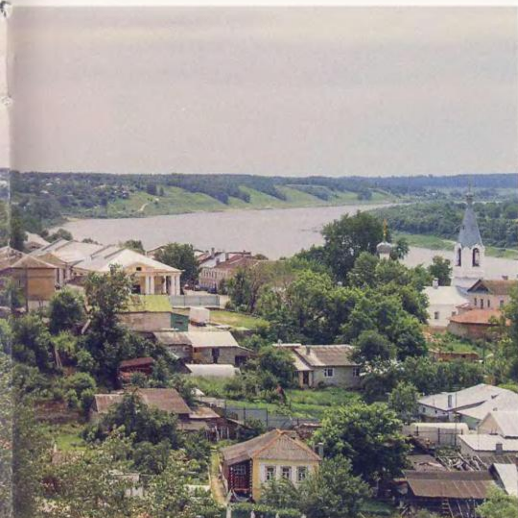
▲ На высоком берегу Оки Ильинский храм смотрится великолепно.

самом деле два храма разделяют не менее полутора километров. Но какие это полтора километра! Идешь по узкому плато, венчающему крутой берег, вертишь головой и не знаешь, на каком «виде» остановиться — от любого из них захватывает дух.

Ильинский храм — самый «крайний» в современном Касимове; собственно, это и есть граница города, за которой находится уже «самостоятельная» деревня с красивым названием Уланова Гора. Местоположение — восхитительное.

Первые сведения об Ильинском храме мы находим в хорошо знакомой нам писцовой книге 1627 года, упоминающей две деревянные церкви, которые стоят одна подле другой на Старом посаде: Никольскую и Ильинскую, причем отмечается, что Ильинская — «без пения». К концу XVII столетия она совершенно обветшала, и ее заменили новым деревянным храмом. В память об упраздненной «соседке» в нем устроили Никольский придел. Эта Ильинская церковь действовала до начала XIX века, когда ее перестроили в камне. Средства на строительство предоставили купец Дмитрий Какушкин и его дети. Строительные работы растянулись на десятилетия: начались они в 1811 году; освящение Скорбященского придела датируется 1820 годом, главный престол освятили в 1848 году, а Никольский придел — уже в 1858 году. Трехъярусная колокольня появилась и того позже — в 1866 году. Принимая во внимание хронологию, нетрудно догадаться, что перед нами ампирный храм — с мощной ротондой на четверике, украшенном треугольными фронтонами, и соответствующим декором (рустовка и пр.).

▼ Панорама Касимова, вид с колокольни Никольского храма, направление — юго-восток. Вдалеке в центре можно рассмотреть Богоявленскую церковь.

В советское время Ильинский храм оставался действующим до 1941 года. С 2003 года в церкви вновь совершаются богослужения. Одновременно продолжается ремонт здания.

Памятники Касимовского ханства

Неподалеку от Ильинской церкви (полкилометра по улице Старопосадской, потом — налево) мы обнаружим один из трех памятников, сохранившихся с времен Касимовского ханства. Это — текие (то есть мавзолей) Афган-Мухаммед султана 1649 года постройки. Когда-то усыпальница находилась на старом татарском кладбище — оно давно заброшено, о кладбище сейчас здесь ничто не напоминает: вокруг — чистое поле с васильками, посреди которого возвышается кирпичный мавзолей.

Если бы мы не знали, что перед нами — мусульманская усыпальница, то вполне могли бы признать ее за русскую барочную постройку второй половины XVII столетия. Все характерные признаки налицо: сложный карниз, мощный портал входа, наличники с фигурными фронтончиками, напоминающие, кстати, наличники Богоявленского храма.

▲ Текие Афган-Мухаммед султана.

Судьба упокоившегося в этом мавзолее Афган-Мухаммед султана была нелегкой — во всяком случае, в ранние его годы. Он родился в 1611 году и был младшим сыном хивинского правителя Араб-Мухаммед хана. В 1616 году в Хивинском ханстве вспыхнула жестокая междоусобица. Сыновья Араб-Мухаммед хана Хабаш и Ильбарс выступили против отца и своих братьев. И одержали победу. Ильбарс султан сел

▲ *«Новая» мечеть на улице Нариманова.*

в стольной Хиве, а Хабаш султан — в Ургенче; Араб-Мухаммед хан, которому выкололи глаза, с двумя младшими сыновьями был заключен в темницу. Опасаясь за свой трон, Ильбарс решил избавиться от соперников — но чужими руками, дабы замешать в братоубийство своего старшего брата Хабаша. В 1622 году он отослал отрока Афган-Мухаммеда в Ургенч, предложив Хабашу убить его. Однако тот пожалел брата и тайно передал мальчика русскому послу, как раз в то время находившемуся в Ургенче. Так Афган-Мухаммед оказался в Москве, где его ласково принял царь Михаил Федорович, пожаловавший избегшему гибели хивинцу Касимовское царство «в удел». В 1648 году Афган-Мухаммед умер в столице — его вдова перевезла тело мужа в Касимов, где погребла в сохранившемся доныне мавзолее. В нем, к слову, позже была похоронена и она сама.

Покинув бывшее татарское кладбище, мы отправляемся в центр Татарской слободы. Дорогу выберем так, чтобы миновать «новую» мечеть на улице Нариманова. Новая она, впрочем, относительно — построил ее в 1906 году купец Н. Дуймакаев. Время для строительства было выбрано неудачное — после революции здание национализировали, позже его приспосабливали и под клуб, и под пищекомбинат, и под фильмофонд. Вернули обезображенную мечеть мусульманам в 1996 году.

Коли мы назвали эту мечеть «новой», то нетрудно догадаться, что в Касимове есть и «старая». Она находится на том месте, где когда-то располагался ханский двор. Первую мечеть здесь построил царевич Касим, с которого, собственно, и начинается история Касимовского ханства (напомним, город получил имя в его честь), — это произошло в 1467 году. Разрушена она была при Петре I — согласно преданию, государь, проплывая на корабле по Оке, перекрестился на нее, а когда ему указали на ошибку, рассердился и в сердцах приказал снести постройку артиллерийским огнем. Приказ был исполнен. Но при этом невредимым остался минарет — он и сегодня высится посреди площади; это старейшее каменное здание Касимова. Мечеть при нем восстановили в эпоху правления Екатерины II — просвещенная императрица дала согласие на это.

Здание мечети — довольно простое: оно представляет собой двухэтажный четверик с куполом, увенчанным невысоким шпилем. Второй этаж надстроили уже при Николае I, в 1835 году. Минарет, сложенный из блоков известняка, примыкает к северо-западному углу мечети и выглядит значительно древнее.

В 1939 году упраздненную ханскую мечеть передали местному краеведческому музею — в его ведении она находится и сейчас. В помещении развернута экспозиция «Этнография касимовских татар».

▼ *«Старая» мечеть с древним, 1467 года постройки, минаретом. Сегодня это филиал Касимовского краеведческого музея.*

Посетителей пускают и на ходовую площадку минарета.

В ста метрах к западу от бывшей ханской мечети сохранился еще один памятник эпохи Касимовского ханства — текие Шах-Али хана 1555 года постройки. Этот политический деятель, не очень любимый «национально ориентированными» татарскими историками, которые считают его предателем, стал касимовским правителем в 1516 году, в одиннадцатилетнем возрасте. Позже трижды, не без давления со стороны Москвы, он призывался на казанский престол, однако всякий раз был изгоняем из Казани, так как, оказываясь меж двух огней, был не в состоянии проводить взвешенную политику. В 1533 году, за «проказанские настроения», даже угодил в северное, в Белоозере, заточение — спустя два года Елена Глинская, мать Ивана Грозного, тогда пребывавшего в несмышленых летах, простила Шах-Али хана. В последние годы жизни Шах-Али хан нес службу на русской границе в районе Великих Лук. Умер он в 1566 году в Касимове — здесь его и погребли в задолго до этого выстроенном мавзолее.

▲ *Текие Шах-Али хана. Внутри мавзолей разделен на два помещения: одно — молельня; в другом производились захоронения — здесь погребены сам Шах-Али хан, его жена, родственники. Надгробия пребывают в плохом состоянии — об этом сообщали уже авторы в XIX веке, добавляя, что «пострадали они не от времени, а от рук человека».*

С архитектурной точки зрения мавзолей вряд ли любопытен, весь интерес заключается в некоей ценной исторической памяти, заключенной в этих серых камнях.

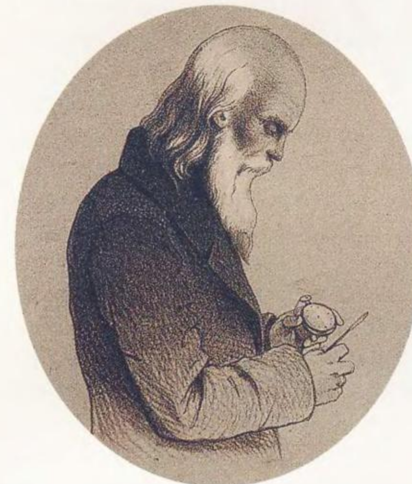
▲ *Так бывшая усадьба М. Кастрова выглядела летом 2015 года. Сейчас в ней ведутся восстановительные работы.*

Усадьба М. Кастрова

Нам осталось побродить по Татарской слободе, где на каждом шагу встречаются бывшие купеческие особняки разной степени сохранности.

Самая внушительная усадьба находится под горой, на улице Набережной, — последним ее владельцем был татарский купец М. Кастров. Эта усадьба, построенная в 1844 году и более похожая на дворец или замок с въездными воротами, которые оформлены мощными белокаменными полуколоннами, — последнее творение местного архитектора И. С. Гагина (1771—1844). О Гагине мы рассказывали в выпуске, посвященном касимовскому Никольскому храму. Напомним: выходец из купеческого сословия, Иван Сергеевич самостоятельно освоил премудрости искусства архитектуры — в 1810-е годы его талант оказался востребован, но полностью реализоваться зодчему, как ни странно, помог опустошительный пожар 1828 года, после которого заказы посыпались на него золотым дождем. В сущности, выразительный каменный «лик» центральной, наиболее сохранившейся, части Касимова во многом создан усилиями именно Гагина.

Кастровской усадьбе с ее трехэтажным главным домом, украшенным белокаменным декором, в советское время не повезло — территорию в разное время занимали туберкулезный диспансер, педагогическое училище, общежитие. В конце концов, в здании устроили жилые квартиры. Дом, лишенный нормального ремонта, постепенно приходил в аварийное состояние, а в 2006 году, по расселении жильцов, оказался брошен на произвол судьбы. Еще год назад он зиял пустыми глазницами окон; пробраться же к нему было задачей нелегкой, так как все вокруг заросло метровой высоты травой.

▲ *Иван Сергеевич Гагин — выдающийся архитектор-самоучка, чьими заботами центр уездного Касимова в первой половине XIX века приобрел почти столичный вид.*

Ныне у бывшей усадьбы Кастрова появился хозяин (из москвичей), который собирается устроить в ней гостиничный комплекс. При этом он обещает по возможности восстановить постройки усадьбы в первоначальном виде, включая интерьеры главного дома. Что из этого получится, мы скоро увидим. В любом случае, такой сценарий лучше медленной гибели выдающегося памятника.

▲ *Портрет шута Ивана Балакирева. Лубок середины XIX века.*

Опасные шутки

У стен Богоявленского храма обрел свое последнее пристанище легендарный шут Балакирев, прославившийся во времена Петра I и попавший в герои многих произведений русской литературы. О нем — наш рассказ.

Иван Алексеевич Балакирев родился в 1699 году. Был он представителем костромского дворянского рода, известного с XVI века. Получив домашнее образование и выучившись читать, Иван по достижении юношеских лет отправился в Петербург, где был определен солдатом в Преображенский полк — одновременно ему как знающему грамоту приказали учиться инженерному искусству.

▲ *Преображенцы при Петре I.*

Прослужив в полку несколько лет, он, волею случая, попал в ближайшее окружение Петра I.

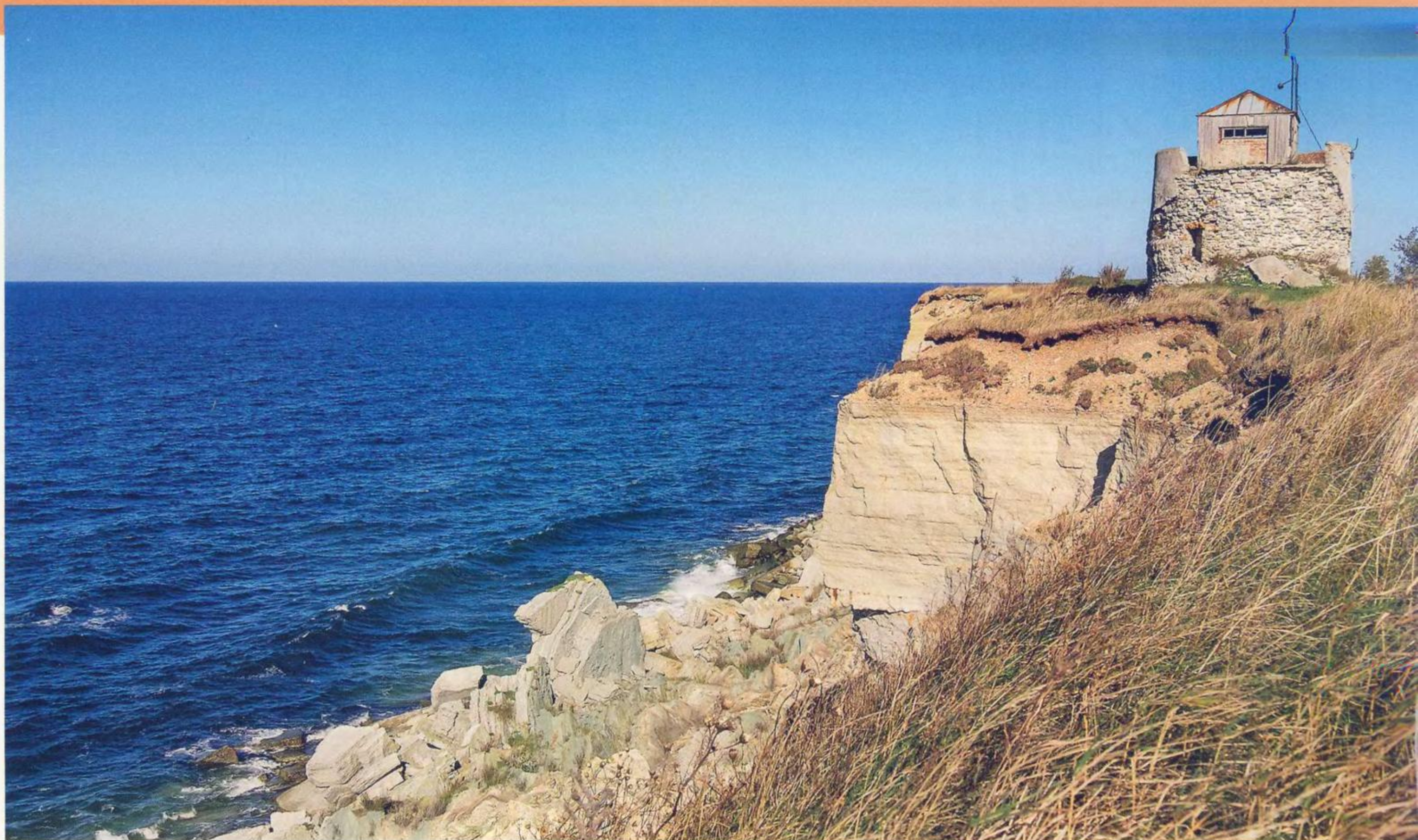
Знакомство его с государем состоялось в 1719 году — и вот при каких, если верить легенде, обстоятельствах. Однажды летним днем солдат Балакирев стоял на посту на берегу Невы. Солнце пекло жестоко, и он решил искупаться — разделся догола и бросился в воду. И тут случилась беда — показался царь Петр Алексеевич. Нужно сказать, что самодержец к нарушениям воинской дисциплины относился пристрастно, а за самовольное оставление поста полагалось тяжелое наказание — битье батогами. Перепуганный Балакирев при виде царя выскочил на берег, нахлобучил на голову парик и шапку, надел по форме перевязь, схватил ружье и, при приближении Петра I, лихо взял на караул. На вопрос же государя, почему он пребывает в столь невозможном виде, Иван отвечал, что, находясь на посту, «исследовал обстановку в реке». Петр любил находчивых и остроумных людей, и вскоре Балакирев оказался при дворе.

Официально он числился ездовым у царицы Екатерины Алексеевны, позже сделался камер-лакеем, но на самом деле, с ведома Петра I,

▲ *«Портрет императрицы Екатерины Алексеевны, жены Петра I» (первая четверть XVIII века) работы Иоганна Генриха Ведекинда.*

полюбившего озорного солдата, исполнял роль шута — бесстрашного с приближенными императора (да и с самим царем), неустанно плещущего остротами (не всегда безобидными) и умевшего вывести своего патрона из состояния мизантропии,

▲ *Балтийское побережье возле эстонского города Палдиски. Во времена Петра I здесь находилась крепость Рогервик, в которой Иван Балакирев провел три года в ссылке.*

которая с приближением старости все более овладевала Петром Алексеевичем.

Позже, в 1724 году, когда Балакирев сильно провинился перед царем, это ему было поставлено в вину, о чем свидетельствует тогдашнее обвинительное заключение: «Понеже ты, — говорилось в нем, — отбывая от службы и от инженерного, по указу его величества, учения, принял на себя шутовство и чрез то Виллимом Монсом добился ко двору его императорского величества, и в ту бытность во взятках служил Виллиму Монсу и Егору Столетову, чего было тебе по должности твоей, чинить не надлежало...»

Но до поры до времени отношения Петра I и Балакирева ничем не омрачались, и они были почти неразлучны. В 1722 году Иван Алексеевич сопровождал царя, отправившегося в Персидский поход. В Касимове шут разузнал, что по упразднении Касимовского ханства касимовских

Шутовство как жанр

Шуты при дворах монархов — явление известное. Оно характерно для абсолютистских государств всех времен и народов, но наибольшее распространение получило в средневековых европейских монархиях. С наступлением эпохи Просвещения даже там, где абсолютизм сохранился, держать шутов при особах государей стало делом несовременным и стыдным — в результате традиционный шутовской «жанр» сошел на нет, а точнее, несколько преобразившись, переместился в парламентские собрания.

Явление это непростое, потому что шутовство — это не «остроумничанье» в чистом виде, не бесцельное балагурство, не шутка ради шутки или ради увеселения взгрустнувшего государя. На самом деле всё несколько сложнее. По большому счету, шутовство, представляющее собой искаженное светское эхо христианского юродства, было социальным служением, ибо давало возможность говорить правду в государстве, где правда часто бывала нежелательна — «серьезные» правдолюбы, случалось, оканчивали свою жизнь на эшафоте, в заточении или далекой ссылке. То есть слушать неприятную правду, высказанную в лицо, единоличный правитель не хотел, но знать ее ему было необходимо, чтобы не доводить «плохую» ситуацию до той крайней точки, когда возникала угроза неограниченной власти. И эту правду, под видом шутки, сообщали ему именно шуты, которые в частной, не видной для окружающих, жизни нередко бывали людьми довольно мрачными и уж во всяком случае умными, а не дураками, коими представлялись на публике. Как правило, это были философы-скептики, надевавшие маску шута для того, чтобы донести свои мысли до современников.

Картина В. Якоби «Шуты при дворе императрицы Анны Иоанновны» (1872). В центральной «гимнастической» группе, состоящей из трех фигур, верхний персонаж — Иван Балакирев.

Кто старое помянет, тому глаз вон

Государь, будучи однажды в веселом расположении духа, на вечеринке у Апраксина, по обыкновенной живости своего характера посулил одному придворному за маловажную услугу значительную сумму денег и приказал ему поутру прийти за получением.

По возвращении же домой одумался и, рассказывая то супруге своей, Екатерине Алексеевне, крайне сожалел о своей опрометчивости. Государыня в тот же вечер приказала позвать к себе Балакирева и рассказала ему об огорчении своего супруга.

— Ничего, матушка Алексеевна. Пускай-ка царь ночку погорюет, зато будет поумнее, а молодчик-то не придет, а если и придет, то с тем же и уйдет.

На следующее утро Балакирев сел пред дверями кабинета государева и начал медленно и с приметным старанием завострива́ть тоненькие колышки. Скоро явился придворный за получением обещанной награды. Дверь кабинета была еще заперта.

— Что ты это, шут, делаешь? — спросил пришедший у Балакирева.

— Разве не видишь? Завостриваю колышки.

— Зачем?

— По приказу царскому.

— Да для чего же это?

— Да, батюшка, его величеству вздумалось воскресить старинную Шемякинскую пословицу: «Кто старое помянет, тому глаз вон».

— Да что же это? Неужели государь в самом деле хочет это сделать?

— Хочет ли не хочет, а приказ отдал и велел его исполнять. Да ты зачем к царю?

— Я... так... он приказывал, да я думаю... я приду в другое время.

Сказал, ушел и не смел более никогда напоминать государю об обещании.

Полные избранные анекдоты о придворном шуте Балакиреве, любимце Петра I (М., 1836)

ханов больше не существует и попросил возродить для него этот титул. Петр, расхохотавшись, согласился — поначалу всё это так шуткой и оставалось, однако после смерти императора Екатерина I пожаловала Балакиреву бывшие владения касимовских царей в Татарской слободе.

▲ *Вид Арсенала и Литейного двора в конце XVIII века. За Литейным двором находился петербургский дом Балакирева, подаренный ему императрицей Анной Иоанновной.*

И шутка обернулась реальными приобретениями.

А в 1724 году разразилась катастрофа. К тому времени уже развивался роман между императрицей и камергером Виллимом Монсом, братом первой возлюбленной Петра I Анны Монс. Балакирев в качестве посыльного нередко доставлял послания Екатерины к ее избраннику — и не просто доставлял, но и тайком читал. О содержании одного из «опасных» писем он во хмелю поведал своему приятелю — кончилось все тем, что роман царицы открылся. В ноябре было проведено дознание (Балакирева даже пытали на дыбе), после чего Монсу отрубили голову, а Балакирева (в числе еще нескольких «сообщников»), бив батогами, отправили в ссылку в крепость Рогервик на Балтике. Истинную причину репрессий при этом не обнародовали, объявив, что Монс наказан за непомерное взяточничество, а Балакирев — за соучастие в этом «плутовстве».

По кончине первого русского императора наследовавшая ему Ека-

▼ *Так выглядела нынешняя Дворцовая набережная в Петербурге в 1720-годах. Однажды на вопрос Петра I, поинтересовавшегося тем, что говорят в народе о новой столице, Балакирев ответил: «Народ говорит: с одной стороны море, с другой — горе, с третьей — мох, а с четвертой — ох!»*

▲ *Могила И. А. Балакирева за алтарем Богоявленской (Георгиевской) церкви в Касимове.*

Наказание жене

— Что ты так печален сегодня? — спросил Петр Великий Балакирева, когда тот вошел в кабинет и стал задумавшись у печки.

— Жена моя, государь Петр Алексеевич, очень больна.

— Что же болит у нее? — спросил вдруг царь, принимавший всегда живое участие во всяком болящем и готовый всегда на помощь страждущим.

— Зуб, государь.

— Так скажи ей, чтобы она его выдернула.

— Я говорил уж ей, да она никак не хочет, боится и упрямится. Разве ты, Алексеич, потрудишься...

— Изволь! изволь!

И тот же час взял из бюро своего хирургические инструменты и щипцы и пошел к Балакиреву в дом.

Мнимобольная встретила царя с радостью, но когда он начал советовать ей выдернуть больной зуб, то она начала уверять государя, что зуб у нее не болит и что не дастся сделать ей операцию. Тогда государь, условившись дорогою с Балакиревым, дал ему знак. Вдруг вошли два гвардейца, схватили мнимобольную, посадили ее на стул, а царь, который, как известно, был искусен в хирургии, тотчас выдернул у нее зуб, который показался ему близким к гнилости, и в ту же минуту скрылся.

— Каждый раз, когда ты не будешь меня слушаться, — сказал жене Балакирев, — я буду тебя так учить.

Говорили, что точно после этого она стала смирнее.

Полные избранные анекдоты о придворном шуте Балакиреве, любимце Петра I (М., 1836)

Сцена из спектакля театра «Ленком» «Шут Балакирев», поставленного по пьесе Г. Горина. Слева направо: Петр I (Олег Янковский), Иван Балакирев (Сергей Фролов), императрица Екатерина Алексеевна (Александра Захарова). Фотография 2001 года.

терина I тут же вызвала Балакирева в Петербург, наградила его офицерским чином и всячески обласкала.

А с восшествием на престол императрицы Анны Иоанновны в 1730 году Балакирева произвели уже в официальные шуты. К шутам царица имела большую склонность, их при ее дворе насчитывалось несколько десятков; был даже учрежден специальный шутовской орден Святого Бенедикта.

В том шутовском многолюдье Балакирев старался не выделяться — память о наказании, которое он претерпел при Петре, не оставляла его. Если и шутил, то беззлобно. И беззубо. Временами, впрочем, природная склонность к справедливости брала свое, и он не сдерживался, о чем позже, вероятнее всего, жалел. Так, однажды за выставление в невыгодном свете временщика Бирона Балакирева вновь били батогами. В другой раз за неосторожные слова об императрице ему пришлось посетить Тайную канцелярию. Хотя, вообще говоря, Анна Иоанновна относилась к нему достаточно благосклонно — подарила дом за Литейным двором, помогала деньгами, назначила щедрое содержание.

Однако к сорока годам Балакирев, видимо, устал от царского двора. В 1739 году он выхлопотал себе отпуск и уехал в принадлежавшую ему костромскую деревню. А вскоре Анна Иоанновна скончалась. В Петербург Иван Алексеевич больше не вернулся. Он переехал в Касимов, обустроил себе жилище в Татарской слободе и тихо прожил здесь до самой смерти, настигшей его в 1763 году.

Похоронили знаменитого приятеля Петра I за алтарем Богоявленской церкви, что в Пушкарской слободе.

Правдолюбовы

До недавнего времени настоятелем Богоявленского (Георгиевского) храма был протоиерей Симеон Правдолюбов, посвятивший этой церкви более двадцати лет своей жизни. Таким образом, у нас есть хороший повод рассказать о священническом роде Правдолюбовых, из которого в XX веке вышли четверо святых, прославленных в новейшее время.

▲ *Успенский храм в Касимове. В нем более двадцати лет служил священномученик Анатолий Правдолюбов.*

Нам очень хотелось посвятить отдельный материал Правдолюбовым в выпуске о касимовском Никольском храме (протоиерей Владимир Правдолюбов является его почетным настоятелем), но объем информации, который предстояло освоить тогда, оказался столь велик, что для такого материала места просто не осталось. Теперь мы имеем возможность восполнить этот досадный пробел.

История священнического рода Правдолюбовых насчитывает триста лет. Трагическим для него оказался XX век, когда на Русскую Церковь обрушилась невиданные гонения, и четыре представителя этого рода претерпели смерть за веру. Но трагедию эту можно назвать высокой, потому что их подвиг дает нам надежду — надежду на то, что православие навсегда останется духовной скрепой русского народа и спасет его в водоворотах цивилизационных экспериментов.

Первым среди упомянутых подвижников следует назвать священномученика Анатолия Правдолюбова. Уроженец Касимовского уезда, сын священника, отец Анатолий, по рукоположении в иереи в 1892 году, некоторое время числился при одной из церквей Данковского уезда, а в 1894 году был назначен к касимовскому Успенскому храму. Одновременно он преподавал в гимназии и духовном училище. Когда в 1915 году запретили совмещать священническое служение и преподавательскую деятельность, отец Анатолий остался без прихода.

В 1937 году престарелого батюшку арестовали — выяснить настоящую причину ареста сейчас трудно, да и была ли она? Тогда каждый русский священник постоянно находился под дамокловым мечом «пролетарского правосудия». Возможно, отцу Анатолию припомнили его встречу в 1924 году в Москве с Патриархом Московским и всея Руси Тихоном (вместе с отцом Анатолием в этой встрече принимали участие его сыновья протоиерей Сергий и Владимир Анатольевич Правдолюбов), на память о которой Первосвятитель подарил собеседникам свою фотографию с надписью: «Протоиереям Правдолюбовым». Как бы то ни было, арест состоялся. Выдвинутое обвинение в организации «повстанческо-террористической организации» отец Анатолий отверг, что не помешало большевикам расстрелять святого в декабре 1937 года.

▲ *Священноисповедник Сергий Правдолюбов.*

В это время два сына протоиерея Анатолия — священники Сергий и Николай Правдолюбовы — уже два года как томились в Соловецком лагере, а еще один сын, Владимир Анатольевич, двумя месяцами ранее был расстрелян в Казахстане.

Несколько слов — о каждом из них, начиная со старшего по возра-

▲ *Настоятелем Троицкого храма в Гусь-Железном является протоиерей Серафим Правдолюбов, правнук священномученика Анатолия Правдолюбова.*

▲ *Престольный праздник в Георгиевском (Богоявленском) храме. Слева — настоятель храма протоиерей Симеон Правдолюбов, правнук священномученика Анатолия Правдолюбова. Май 2015 года.*

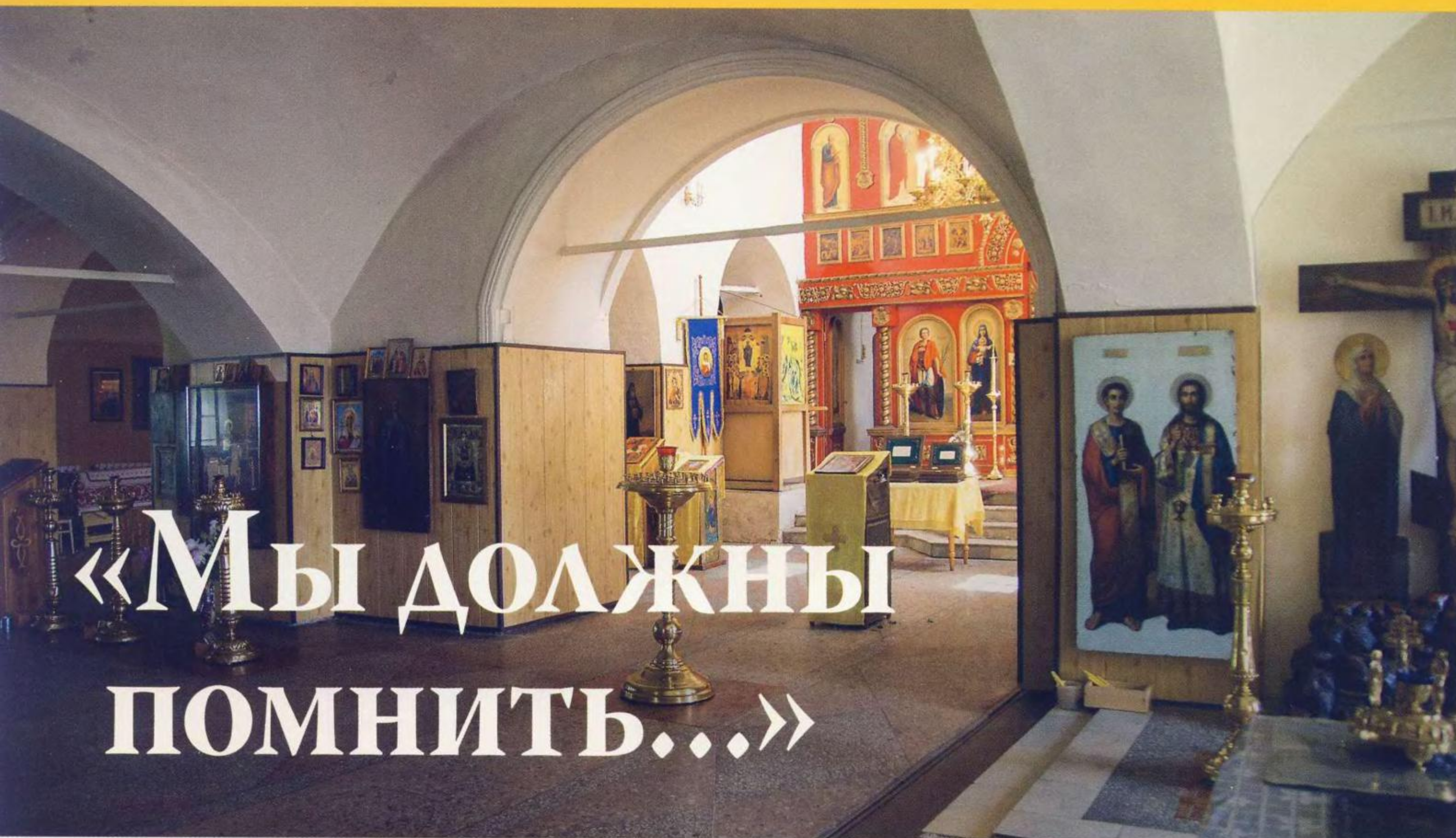
сту, мученика Владимира Правдолюбова.

Он родился в 1888 году. По окончании Киевской духовной академии в 1913 году преподавал в Житомире — до 1922 года, когда перебрался в Москву. В первый раз Владимира Анатольевича арестовали в 1929 году — «за злостную антисоветскую агитацию». Назначенное ему трехлетнее наказание он отбывал на Соловках, потом — ссылка в Северный край, литературная работа в Нижнем Новгороде и наконец возвращение в 1933 году в родной Касимов. Здесь он в соавторстве с братом, протоиереем Николаем, составил жизнеописания блаженной Матроны Анемнясовской (которая тогда еще была жива) и местночтимых подвижников царевича Иакова и Петра Отшельника. Это и послужило поводом к новому аресту в 1935 году. Из Карагандиского лагеря, как мы уже писали, мученик Владимир не вернулся.

Священноисповедник Сергий Правдолюбов, 1890 года рождения, тоже выпускник Киевской духовной академии, рукоположенный в иереи в 1915 году, при наступлении богоборческой эпохи служил в Вятской епархии. В Касимов он, по настоянию отца, вернулся в 1923 году, уже немало пострадав от новой власти. На родине стал настоятелем Троицкой церкви. Вновь арестовывался. В 1935 году, после очередного ареста, был отправлен (вместе с сыном Анатолием и братом священником Николаем) на пять лет в Соловецкий лагерь. К моменту его возвращения в Касимов все городские церкви были закрыты, а когда в 1943 году верующим вернули Никольскую церковь, отец Сергий не устрашился пойти в нее на служение. Позже служил в Спасске и Лебедяни. Перенесенные страдания отразились на здоровье — в 1950 году святой отошел ко Господу.

Его младшего, 1892 года рождения, брата, священномученика Николая Правдолюбова, тогда уже не было в живых. Русский офицер, отравленный газами герой Первой мировой войны, в 1922 году Николай Анатольевич принял священнический сан. С 1927 года жил в Касимове, где служил в Казанском женском монастыре и в полной мере претерпел богоборческие гонения. В 1935—1940 годах содержался в северных лагерях — вскоре по возвращении в Касимов был вновь арестован и летом 1941 года расстрелян в Рязани.

Ныне в Москве, Касимове и Касимовском районе служат священниками восемь представителей рода Правдолюбовых, все они — прямые потомки священномученика Анатолия. Цветет священническое древо, благодаря которому, по словам одного из насельников Троице-Сергиевой Лавры, «благословенна Господом земля Касимовская».

«Мы должны помнить...»

▲ В Богоявленском (Георгиевском) храме.

Будущее невозможно без памяти о прошлом. В Богоявленском храме это хорошо понимают — тот факт, что с того места, где ныне стоит церковь, началась христианизация Мещерского края, играет важную роль в жизни прихода.

Много воды утекло с той поры, когда Богоявленский (Георгиевский) храм был возвращен Церкви. Шел 1994-й год — страна лежала в «послереволюционной» разрухе, храмы передавались верующим в ужасающем состоянии, и у многих опускались руки, потому что казалось, что восстановить разрушенное — просто не по человеческим силам.

Ныне скептики посрамлены — в том же Касимове все церкви восстановлены и отреставрированы, в них совершаются богослужения, да и сам город давно уже не пугает тех, кто попадает в него, разрухой, ее следов в нем почти не осталось. Приведен в порядок и Богоявленский храм — и если некоторый внешний ремонт зданию еще требуется, то внутри церковь выглядит замечательно: торжественные иконостасы, старые иконы, святыни погружают человека в необходимое молитвенное настроение.

Богоявленский храм — не просто первая каменная церковь Касимова, он еще и наследник древнего Богоявленского монастыря, ставшего в незапамятные времена первым миссионерским центром в языческом краю. На протяжении XX века богоборческие власти пытались повернуть время вспять и водворить в России новое язычество. Большого успеха они на этом пути не обрели, но духовная ситуация после крушения коммунистического режима была очень тяжелой. То есть миссионерство вновь приобрело актуальность. А тут без возвращения к истокам не обойтись.

Об этом громко говорили в Богоявленском (Георгиевском) храме в сентябре 2015 года, в день празднования 1000-летия христианства в Мещерском крае, которое было тесно связано с именем святого князя-страстотерпца Глеба, сына равноапостольного князя Владимира, крестителя Руси. Незадолго до этого

епископ Касимовский и Сасовский Дионисий (Порубай) со своими тогдашними спутниками обнаружил на колокольне Богоявленского храма старый образ князя Глеба. Икону эту бережно отреставрировали и передали в Вознесенский кафедральный собор, а 18 сентября, по совершении литургии в соборе, торжественным крестным ходом перенесли в Богоявленский (Георгиевский) храм. Образу святого князя сопутствовал ковчег с частицей мощей великомученика Георгия Победоносца, также переданный в Георгиевскую церковь. Накануне рядом с Богоявленским храмом расчистили от мусора место, где в праздничный день был водружен поклонный крест. Предполагается, что здесь будет воссоздан камень с надписью о крещении Городца Мещерского князем Глебом Владимировичем — тот самый, о существовании которого сообщают дореволюционные источники.

Епископ Дионисий произнес речь перед участниками праздника: «Мы должны помнить, — в частности, сказал владыка, — что мы живем на своей земле, которая уже тысячу лет слышит голос Евангелия…»

◄ *Богослужение в Богоявленской церкви совершает епископ Касимовский и Сасовский Дионисий (Порубай).*

► *Празднование дня памяти великомученика Георгия Победоносца в Богоявленском храме. 6 мая 2015 года.*

Справочная информация

Божественная литургия в Георгиевском (Богоявленском) храме совершается по праздничным и воскресным дням. Начало: в 8:00. Накануне — вечернее богослужение: в 17:00.

Престольные праздники: 19 января — Богоявление Господне; 9 декабря — освящение церкви великомученика Георгия Победоносца в Киеве; 6 мая — память великомученика Георгия Победоносца; 21 августа — перенесение мощей преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Даты даны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 391300, Россия, Рязанская область, г. Касимов, ул. Октябрьская, д. 8а
Телефон: +7 (49131) 2-41-88
Координаты храма: 54.924816, 41.404273

Как добраться

Если вы собрались ехать в Касимов на общественном транспорте, то лучше всего в город добираться на автобусе. Ежедневно с Щелковского автовокзала Москвы в Касимов уходят восемь рейсов: с 7:30 до 23:00. Время в пути — пять с половиной часов.

На своем автомобиле следует выезжать из Москвы через Люберцы на шоссе Р-105. Оно приведет вас прямиком в Касимов — через Егорьевск и Спас-Клепики. Расстояние — около 290 километров.

В Касимове ваш ориентир — главная городская магистраль: улица Советская (на ней находится и автостанция). От нее отходит улица Ленина, по которой нужно двигаться до конца — с поворотом направо на улицу Чижова. Миновав ее, поворачивайте налево — на улицу Октябрьскую: еще двести метров — и справа вы увидите Георгиевский (Богоявленский) храм.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Спасо-Преображенский собор,
Усолье (Пермский край)

Усолье — поселение с 400-летней историей, один из главных центров солеварения знаменитых промышленников Строгановых и их блистательная камская резиденция. Духовным центром Усолья является величественный собор в честь Преображения Господня, выстроенный в 1724—1731 годах во исполнение обета, данного Богу братьями Строгановыми. Ныне он находится на территории основанного в 2000 году Спасо-Преображенского женского монастыря.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+